

«АМЕРИКА СЕРДЦЕ РВЕТ НА КУСКИ»

Великого англо-американского поэта Хью Одена, которому в этом году исполнилось бы 75 лет, критики сравнивали с Пикассо. Общность между ними усматривали в многообразии форм и стилей творчества, в том, что оба они стремились передать средствами искусства сложность и стремительность нашего века. Общность и в том, что оба породили целую плеяду подражателей, но главное в том, что их творчество носило нескрываемо социальный характер: и Оден, и Пикассо разделяли убеж-

дение, что в XX веке иначе просто не может быть.

Оден был кумиром английских читателей, высоко ценивших острое социально-политическое звучание его поэзии. Обличая «Англию эту, где плохо всем», поэт отражал настроения общества, пораженного затяжным кризисом, стоящего на пороге новой мировой войны. В 1937 году Хью Оден отправляется в Испанию, принимает участие в битве с фашизмом на стороне республиканцев. Эти дни нашли яркое поэтическое осмысление в сборнике стихов «Испания».

В 1939 году Оден переезжает за океан, но и здесь остается поэтом глубоко социальным. Его тревожат пороки буржуазного общества — жестокость, несправедливость, обезличивание индивидуальности. Особенно высокую оценку критики заслужили его сборники «Век тревоги» (1947) и «Щит Ахилла» (1955).

На русский язык Одена, к сожалению, переводили мало. Между тем общепризнано, что он вернул англоязычной поэзии былую легкость стиля, используя при этом современный язык, современные темы и идеи. Он вдохнул новое содержание в традиционные поэтические формы — оду, сонет, элегию, достиг подлинной виртуозности владения стихотворным слогом.

Предлагаем вниманию читателей «ЛГ» несколько стихотворений Хью Одена.

Хью ОДЕН

Кто есть кто

Грошова биография дотошно все собрала:
Как его бил отец, как он сбежал из дома,
Как в юности бедовал, какие такие дела
Его превратили в личность, которая всем знакома.
Как воевал и рыбачил, трудился ночь напролет,
Дал имя морю и лез, теряя сознание, на горы,
И даже, подобно нам, по сведенью новых работ,
Рыдал от любви, хоть это и вызывает споры.

Биографы поражены лишь одною его чертой —
Что он при всей своей славе вздыхал все время о той,
Которая содержала в идеальном порядке дом,
Свистела, блуждая в саду в сумерках быстротечных,
И отвечала на некоторые из его бесконечных
Длинных писем, которых никто не видел потом...

Перевел Г. ПАВЛОВ

Ах, что за волнующий сердце звук —
Там, в долине, раскаты, раскаты!
Просто солдаты идут, мой друг,
Идут солдаты,

Что там блестит, взгляни-ка на луг,
Что сверкает так ярко, ярко!
Саблы на солнце блестят, мой друг,
Сегодня жарко.

Что-то творится нынче вокруг,
Чуть рассвело — шагают, шагают!
Просто маневры у них, мой друг,
А может, пугают.

Милый, смотри, повернули вдруг,
Все повернули ряд за рядом!
Может, приказ изменился, мой друг,
Не бойся, я рядом.

Кажется, в двери к лекарю стук,
Топот копыт у ограды, ограды!
Что ты, никто не ранен, мой друг,
Никто из отряда.

Пастора, может, нарушат досуг.
Может, им пастор нужен, нужен!
Проходят его ворота, мой друг,
Он не разбужен.

К фермеру, кажется, делают крик.
Может, солдаты устали, устали!
Они прошли его ферму, мой друг,
Смотри, побежали.

Милый, постой, не расслаблю я рук,
Клятвы твои были ложны, ложны!
Я должен покинуть тебя, мой друг,
Будь осторожна.

Сорваны двери, сбиты замки,
Псы дворовые лают, лают.
Как в доме грохочут их сапоги,
Как лица пылают!

«На севере золото», — крикнул буран,
С любимой простившись, ушел я в туман,
Не знал я, что золото это — обман.
Но я вам сказал, сэр, не все, не все.

На запад солнечный луч поманил,
Выстрел во Фриско правду открыл,
Я выдохнул: «К черту! Нет больше сил».
Но я вам сказал, сэр, не все, не все.

В Нью-Йорке любой бы разбогател,
Но цены упали, и я прогорел,
Счастливики — в аду я остался цел,
Но я вам сказал, сэр, не все, не все.

Я шел в Алабаму с чистой душой,
Но там, у реки, над самой водой
Сердце мое затопило бедой.
Но я вам сказал, мэм, не все, не все.

Вот и осталось — в салунах вздыхать,
В голой пустыне я лег умирать,
Горе любого сшибает с ног,
Горе такое, что виски не впрок.

Разве живучи мы, разве крепки!
Нет, беззащитны, как мотыльки.
Америка сердце рвет на куски.
Но я вам сказал, сэр, не все, не все.

Перевел Ю. МЕНИС